

КЛАССИЧЕСКИЕ ЯЗЫКИ В СИСТЕМЕ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Данная статья посвящена рефлексии опыта дореволюционного преподавания классических языков в системе духовного образования в России. Возвращение теологии в систему образования и науки ставит вопрос об обращении к лучшим достижениям дореволюционной педагогики. Одной из самых сильных сторон в семинариях до реформы 1840 г. было интенсивное преподавание латыни. Обращаясь к архивным данным, автор размышляет о том, возможно ли перенесение данного опыта в современные реалии.

Ключевые слова: латинский язык; Тобольская семинария; теология; педагогика.

Сведения об авторе: Шитиков Петр Михайлович, кандидат богословия, кандидат филологических наук, Тобольская духовная семинария, доцент кафедры библеистики.

Контактная информация: 626152, Тюменская обл., г. Тобольск, ул. Аптекарская, д. 4; тел.: 8(912)991-17-91, e-mail: petrkifa@mail.ru

В последние десятилетия происходит активное возрождение теологии как науки. Возвращение к традициям богословского образования подразумевает рефлексии уже имеющегося (дореволюционного) опыта. Одним из неотъемлемых элементов теологического образования всегда являлось основательное изучение классических языков в духовных семинариях и училищах. Помимо общеобразовательных и воспитательных функций, изучение древнегреческого и латинского языков в семинариях имеет и практическое значение – основные источники вероучения и теологических штудий сохранились именно на этих языках. Обращение к оригиналу значительно повышает объективность любого исследования, не исключая и теологическое. Целью данной статьи является изучение традиций преподавания классических языков (в первую очередь латыни) в системе духовного образования в годы расцвета – до 1840 г. Обращение к архивным материалам позволит осмыслить положительный опыт и транслировать его в современные реалии.

Классические языки традиционно занимали особое место в истории европейского образования. С. Н. Максимова справедливо отмечает, что данные дисциплины в совокупности исполняли целый комплекс функций: «формально-развивающую, культурологическую, мировоззренческую, специальнообразовательную, общеобразовательную, нравственную развивающую, эстетически развивающую и функцию добывания знаний» (Максимова 2005: 11). Латынь долгое время являлась языком науки, в связи с чем изучение основ латинского языка было естественным условием любого образовательного процесса. Изучение древнегреческого языка позволяло прикоснуться к богатейшему наследию философов, идеи которых легли в основание общеевропейской культуры.

Для духовного образования классические языки имеют непосредственно практическое значение. Для западных церквей латынь являлась языком богослужения и богословия. Собственно, знание латыни было прямым условием соответствия профессиональным требованиям к священству. В связи с тем, что духовное образование в России конце XVII – начале XVIII вв. развивалось во многом благодаря трудам выпускников Киевской духовной академии, влияние западной традиции стало основанием для русской образовательной системы. Во всех духовных школах России уже к 30-м гг. XVIII в. латинский язык был введен как основной язык преподавания. Соответственно, был усилен и учебный курс латыни. Помимо упражнений в грамматике и чтении было введено обязательное для всех общение в стенах школы исключительно на латинском языке. Изучение латыни начиналось на уровне начального приходского образования, продолжалось в духовном училище и, наконец, в течение шести лет – в семинарии. Общая продолжительность курса, таким образом, составляла порядка десяти лет. При этом латынь

вводилась в контексте трех классов преподавания – словесном, философском и высшем – богословском.

Учебная программа семинарий рубежа XVIII–XIX вв. находилась в прямой зависимости от латинских коллегий (образовательных учреждений для будущих священнослужителей католического обряда). Будущий священнослужитель должен был читать и переводить богословские книги, а также излагать свои мысли на латыни, в том числе на публичных диспутах. В царствование Екатерины II было разработано «Законоположение» о духовном образовании, которым расширялся круг общеобразовательных дисциплин. В учебные планы были введены география, история, физика, а также новые языки. В семинариях был введен греческий язык. Однако вплоть до 40-х гг. XIX в. латынь оставалась основным языком преподавания. В «Ведомости» Тобольской Губернской канцелярии от 1780 г. указывалось, что в Тобольской семинарии «преподают на латинском языке: Грамматика и синтаксима, пиитика, риторика, Философия, богословие» (см.: Прахт 2011: 87).

Почти все учебные пособия по основным дисциплинам были латиноязычными. Все разделы богословия (теологии), философия и история велись по католическим пособиям. В начале XIX в. была осуществлена попытка вывести курс словесности из-под влияния латыни. Согласно документу «Начертание правил» (1808 г.), данный курс должен был вестись на родном языке обучающихся. Однако постановлением образовательной комиссии 1811 г. предписывалось преподавать словесность, риторику и гомилетику исключительно на латыни. Более того, красноречие и поэтика также в обязательном порядке основывались на примерах латинских авторов (Белявский 1907: 3). Постановлением Комиссии духовных училищ от 1818 г. вводились требования к обязательной литературе по основным дисциплинам, среди которой преобладали латинские авторы. В перечне литературы, высланном в Тобольскую духовную семинарию, единственным дозволенным пособием по богословию на русском языке является учебник Макария (Булгакова) (Бирюков 1918: 126–128).

Не удивительно, что в такой ситуации студент семинарии вынужден был с первых же дней обучения серьезно изучать латинский язык. Обучившись чтению, учащийся переходил к заучиванию кратких латинских высказываний, иллюстрирующих грамматический материал, так называемых «локуций». Это позволяло не только осваивать грамматику, но и значительно повысить лексический запас. Помимо обязательных занятий, ученики младших курсов упражнялись в переводе с русского на латинский и наоборот небольших упражнений (окупации и экзерциции), которые они выполняли как под руководством учителя, так и самостоятельно (Бирюков 1906: 108).

Следующим этапом обучения было общеобязательное употребление латыни в повседневном общении. Для контроля за исполнением предписания вводились особые листы провинности, в которые записывались имена всякого, кто говорил не по-латински. Тот ученик, который был замечен в общении на родном языке, был обязан носить этот список до тех пор, пока не уличит другого ученика в том же преступлении. Студент, у которого список оставался на ночь, подвергался наказанию (Булгаков 1843: 75).

Наконец, к концу учебного курса, латинский становился фактически родным языком для выпускника, так что употребление русского языка становилось затруднительным. Н. Бирюков, один из выпускников Тобольской духовной семинарии, описывает случай, когда студенты во время написания выпускного сочинения, которое представлялось на русском языке, были вынуждены писать черновик на латыни, а затем (с ошибками) переводить на русский язык (Бирюков 1911: 382).

Тот же автор описывает произошедший в Тобольской семинарии курьезный случай, связанный с изучением латыни. Один из учителей латинского языка на время командировки оставил за себя ученика старшего курса С. Гобова, преуспевающего в языке. Данный ученик преподавал задание на перевод в виде текста (окупации) пасквильного характера, высмеивающего начальствующих духовной школы. Об этой выходке стало известно Тобольскому митрополиту Антонию (Нарожницкому), который в гневе приказал высечь

Савву Гобова, а текст оккупации прилюдно сжечь (Бирюков 1911: 382–385). Впрочем, данный студент успешно завершил курс семинарии, принял монашество и стал настоятелем тюменского Троицкого монастыря – игуменом Софронием (Гобовым), известным покровителем духовного образования в Сибири.

Использование зазубривания как основной методики преподавания латинского языка, на наш взгляд, является главным недостатком духовных школ рассматриваемого периода. Механическое воспроизведение материала лишало студента возможности творчески рассмотреть изучаемый материал, отнимая массу времени на зубрежку. Приведем воспоминания выпускника ярославской семинарии. Когда стало известно, что из Петербурга в семинарию направлена инспекционная проверка во главе с известным своей строгостью ревизором, было решено представить данного студента в качестве демонстрации успехов преподавания классических языков. «Я ровно 45 минут без передышки декламировал третью речь Демосфена. На другой день Н.Н. (учитель языка) с сияющим лицом вызвал меня из класса в коридор и говорит: – Знаешь, что сказал ревизор Петр Иванович? Он говорит: “Я думал, что у вашего докладчика голова лопнет...” – Вот, брат, как ты его поразил!» (Прахт 2011: 89). Данный случай является ярким примером того, насколько бессмысленные цели преследовало преподавание классического языка методом зубрежки.

Именно отвлеченность от родного языка и механистический подход к обучению привел к осознанию необходимости реформ в духовном образовании. Уже в начале XIX в. назрел вопрос о переходе на русский язык в преподавании отдельных дисциплин. Как было показано, предпринимались попытки узаконить данную необходимость, однако долгое время вопрос блокировался высшим руководством Русской Церкви. Лишь в 1840 г. официальным языком преподавания в семинариях стал русский, а латынь заняла место общеобразовательной дисциплины. Данное решение не получило всеобщего одобрения, и вплоть до конца XIX в. отдельные педагоги пытались сохранить преподавание своих предметов на латинском языке. Тем не менее, к началу XX в. древнегреческий и латинский языки занимали скромное место в системе духовного образования в России.

Нужно отметить, что в период расцвета латыни в духовном образовательном пространстве она являлась главным инструментом научного познания. Основательное знакомство с грамматикой и значительные объемы лексического материала позволяли студенту освоить латынь фактически в совершенстве, что открывало ему путь в европейскую науку. Языковая база позволяла студентам семинарий прикоснуться к сокровищнице мировой науки. К середине XIX в. роль латыни в целом ослабела, а в семинариях она была сведена на уровень обычного предмета. Роль классических языков была сведена к формально-развивающей функции, что совпало и с общемировыми тенденциями. На первый план выступили европейские языки, которые стали новым инструментом познания.

Возрождение системы духовного образования в конце XX в. требует глубокой рефлексии исторического опыта. В процессе реформирования семинарского образования неоднократно звучали призывы к возвращению к углубленному изучению классических языков в духовных школах. Действительно, хорошее знание древних языков дает возможность читать и переводить священное писание древних христианских авторов на языке оригинала. Однако образовательный процесс, на наш взгляд, должен отвечать запросам настоящего. Следует различать подготовку исследователя и подготовку студента. Основательное изучение классических языков совершенно необходимо для осуществления качественного исследования, в то время как языком международной науки сегодня является английский (как некогда латынь). В связи с этим представляется актуальным переосмыслить опыт преподавания латинского языка в традиционных семинариях в категориях современности, транслируя лучшие достижения на материал новых языков.

Литература

- Белявский Ф.* 1907. О реформе Духовной школы. Ч. 1: Краткий очерк истории средней духовной школы. СПб.: Синодальная типография.
- Бирюков Н.* 1911. Необычайная оккупация // *Тобольские епархиальные ведомости* 17. Отд. неофиц., 381–387.
- Бирюков Н.* 1906. Очерки из истории Тобольской духовной семинарии. (По архивным данным) // *Тобольские епархиальные ведомости* 6. Отд. неофиц., 106–122.
- Бирюков Н.* 1918. Преобразование Тобольской семинарии в 1818 г. и первые годы ее существования после реформы // *Тобольские епархиальные ведомости* 9–10, 126–128.
- Булгаков Макарий.* 1843. История Киевской академии. СПб.: В типографии Константина Жернакова.
- Максимова С.Н.* 2005. Преподавание древних языков в русской классической гимназии XIX – начала XX века. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина.
- Прахт Д. В.* 2011. Роль классических языков в дореволюционной семинарии // *Труды Тобольской духовной семинарии*. Т. 2, 86–90.

P. M. Shitikov
Tobolsk, Russia

CLASSICAL LANGUAGES IN THE SYSTEM OF SPIRITUAL EDUCATION

Abstract. This paper devoted to reflection of pedagogical experience of Russian theological schools (seminarians) before revolution of 1917. Since theology was returned to Russian educational system recently, there is burning questions about using achievements of theological education of XVIII–XIX. The best one was the intensive teaching of Latin at Russian seminaries till 1840. Author reflects if this system could be applied to contemporary theological schools.

Keywords: Latin language; Tobolsk seminary; theology; pedagogy.

About the author: Shitikov Peter Mihailovich, Candidate of Theology, Candidate of Philology, Tobolsk Theological Seminary, Associate Professor of the Department of Biblical Studies.